

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Литвиненко Тамары Витальевны «Сопряженная динамика ресурсопользования и населения на востоке России», представленную на соискание ученой степени доктора географических наук по специальности 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Актуальность избранной темы. Выполненную Т.В. Литвиненко работу можно рассматривать в русле многолетних дискуссий о судьбах Востока и Севера России, в которых участвовали многие отечественные и зарубежные географы и экономисты. Вспоминаются как классические теоретические разработки Советского времени (С.В. Славин, 1961, 1975, 1982; К.П. Космачев, 1974 и др.), так и нашумевшая в свое время книга Ф. Хилл и К. Гэдди «Сибирское бремя», авторы которой также пытались ответить на вопрос, исходя из каких принципов можно рационально распределить людей и ресурсы для освоения Севера и Востока России, и предложили для этого свои, несколько наивные с нашей точки зрения, рецепты. Теперь необходимость хорошо знать и понимать закономерности взаимосвязи динамики населения и освоения ресурсов стала еще более актуальной в связи с разворотом российской экономики и политики на Восток. Как и насколько тесно освоение природных ресурсов Восточной России связано с ее заселением? Что здесь первично, а что вторично? Можно ли считать численность населения основным критерием освоения территории? Можно ли рационально осваивать природно-ресурсный потенциал регионов Восточной России без увеличения численности их населения? Эти вопросы теперь чрезвычайно важны не только для теории общественной географии, но и для выработки стратегических императивов региональной политики, поскольку управленческие решения в этой сфере стоят многие сотни миллиардов рублей. В этом контексте диссертация Т.В. Литвиненко представляется как нельзя более своевременной. В ней дан детальный и всесторонний анализ ситуации, позволяющий увидеть, как и, отчасти, понять почему предполагавшиеся К.П. Космачевым переходы от пионерного к реконструктивному и далее к высокоинтенсивному освоению – от добычи полезных ископаемых к многоотраслевому народному хозяйству не происходят, а приоритеты обживания и комплексного развития ресурсных территорий уступают место вахтовому освоению. Чтобы начавший поворот к Востоку стал достаточно успешным, надо ясно понимать механизмы взаимосвязи освоения ресурсов с демографической ситуацией. Диссертация Т.В. Литвиненко вносит существенный научный и практический (научно-прикладной) вклад в решение этой масштабной государственной проблемы.

Структура работы. Диссертация имеет объем основного текста 318 страниц и состоит из введения, семи глав, заключения, списка литературы и приложений. Структура ее логична, работа обладает внутренним единством. Выносимые на защиту положения сформулированы достаточно четко и понятно и в целом соответствуют структуре диссертации.

В первой главе автор рассматривает изученность проблемы и теоретические подходы к ней, а затем излагает свою, авторскую концепцию и методику полимасштабного исследования сопряженной динамики двух общественно-географических явлений. Она справедливо отмечает, что, хотя в советское время полимасштабного анализа динамики ресурсопользования (РП) и населения на востоке страны не проводилось, связь ресурсного освоения с заселением в Восточной России (ВР) была очевидна, причем на всех уровнях.

В постсоветское время, несмотря на то что цели государства и меры по стабилизации населения (в том числе за счет новых ресурсных проектов) остались в целом прежними, эта ситуация существенно изменилась, и теперь характер влияния РП на механическое и естественное движение населения стал далеко не очевиден, несмотря на обилие работ по РП и населению ВР.

В этой же главе обоснованы основные этапы исследования и приведены исходные позиции автора. Из последних, отметим, что автор различает три группы ресурсов по характеру влияния их использования на население: высоко-, средне- и низкодоходные (с. 45). К высокодоходным (т.е. приносящим значительную ренту) она относит добычу нефти, газа, высококачественного угля и золота, к среднедоходным – добычу олова, вольфрама и заготовку леса; к низкодоходным – рекреационную и этническую деятельность: оленеводство и иные виды традиционного животноводства. В последних значительную роль играет самозанятость и связи с местными сообществами. Такое подразделение ресурсов, на мой взгляд, весьма существенно, поскольку непосредственно влиять на динамику населения могут главным образом рентообразующие виды РП. На первых этапах освоения они обеспечивают механический прирост населения, вызывая приток трудовых мигрантов, затем – в силу омоложения населения молодыми мигрантами, увеличивается естественный прирост. Низкодоходные виды хозяйственной деятельности очевидным образом не могут быть стимулом для притока мигрантов, но, могут задерживать выезд населения. В ВР их рецессия с переходом к рыночной экономике привела к оттоку населения в экономически более благополучные районы (населенные пункты). Чтение последующих глав диссертации убеждает, что это существенное различие в механизме влияния РП на динамику населения прослежено автором на большом количестве детально рассмотренных в работе примеров. На мой взгляд, можно было сильнее проакцентировать эту закономерность в выводах диссертации, сформулировав критерии устойчивости системы ресурсопользование-население, т.е. установив, какие именно виды РП и в каких случаях вызывают приток мигрантов, а при каких условиях они могут тормозить отток населения. Представленный в диссертации материал это вполне позволяет.

Второй важный исходный момент – заявление автора, что, рассматривая взаимосвязи между населением и ресурсопользованием, она основное внимание уделяет лишь одной стороне этого процесса – влиянию использования ресурсов на население. Она мотивировала это тем, что в России «РП издавна играет активную, ключевую роль и обычно меняется быстрее» (с. 47 дисс.). С этим положением – как с исходной позицией – можно согласиться лишь как с общей тенденцией. Например, в случае с оленеводством имеет место скорее обратная зависимость, поскольку основным лимитирующим фактором для этого вида РП в ВР, еще несколько десятилетий тому назад повсеместно стал дефицит кадров. Таким образом, данная исходная позиция содержит в себе некоторое ограничение проблемного поля исследования.

Изложенная в этой же главе методика представляется эффективной и содержит элементы новизны. Учитывая, что динамика населения определяется не только воздействием на него РП, но и множеством других факторов, автор справедливо считает, что разделить действие этих факторов на основе анализа только статистических показателей невозможно (с. 48-49), и обосновывает необходимость проведения более сложного сопряженного анализа, т.е. одновременного изучения двух явлений (процессов) с последующим их сопоставлением (с. 51). Для этого она предложила авторскую методику

из восьми этапов. Они детально описаны в последнем разделе первой главы, а все последующие главы представляют собой успешное применение этой методики в ходе анализа очень солидного объема собранных и систематизированных для этого материалов.

Вторая глава вводит читателя в суть сложившейся в ВР проблемной ситуации и характеризует географический контекст, в котором автор рассматривает динамику ресурсопользования и населения. Изложены также условия ресурсопользования и жизни населения в поселениях-ключках, где автор провела полевые работы. В совокупности содержание главы дает ключ к пониманию региональной и локальной специфики использования ресурсов и динамики населения ВР в исследуемые периоды.

В двух следующих главах (главы 3 и 4) дан анализ динамики РП и населения ВР, соответственно, в послевоенный советский и в постсоветский периоды. Значительное внимание уделено также изменению внешнего облика населенных пунктов.

Здесь обоснован весьма важный вывод о том, что в начале XXI в. произошло ослабление влияния ресурсопользования на динамику населения и стал возможен рост РП при снижении числа занятых (с. 176). Указанное снижение имело место как в высокодоходных видах РП (за счет развития вахтового метода и др.), так и в низкодоходных (за счет влияния сложного комплекса различных факторов). При этом экономическая плотность (выход на душу населения) у высокодоходных видов РП возросла, а у низкодоходных – наоборот – снизилась. Этот вывод подчеркивает принципиальное различие в характере влияния рентообразующих ресурсов на динамику населения, по сравнению с низкодоходными видами РП.

Выявленные закономерности важны также с точки зрения выявления симптомов «эффекта Гронингена» на региональном уровне – т.е. для решения еще одной актуальной проблемы, которая пока только поставлена, но еще не разработана. Есть точка зрения (Беилин, 2023), что проявление признаков «эффекта Гронингена» на региональном уровне в России может быть существенным тормозом регионального развития, особенно с точки зрения инклюзивного роста. Однако данный вопрос уже выходит за рамки диссертации.

Пятая и шестая главы посвящены влиянию различных видов ресурсопользования на демографические процессы и население в целом с точки зрения силы этого влияния и характера его проявления во временном и пространственном аспектах. Автором проведен весьма обстоятельный анализ показателей сопряженной динамики ресурсопользования и населения, в т.ч. рассчитан ряд количественных показателей демографического ответа на рост или снижение использования того или иного вида ресурсов.

Здесь автор, на мой взгляд, несколько излишне увлекается формальным сопоставлением тенденций различных видов РП с тенденциями изменения численности населения. Само по себе наличие значимой корреляции или иной статистической зависимости между двумя показателями еще не говорит о том, что один из них оказывает влияние на другой. Оно может быть следствием воздействия на оба показателя какого-либо третьего общего фактора (группы факторов). В контексте данной работы это, судя по всему, весьма характерно для низкодоходных видов РП. В этой связи ряд утверждений диссертации, например, что население отреагировало своим ростом на увеличение поголовья оленей, не могут считаться убедительными. Поясним почему. Поголовье оленей меняется относительно быстро – в течение нескольких лет, поэтому полагать, что изменение темпов естественного прироста может «успеть» за ним нельзя, а приток в оленеводство людей из других отраслей практически исключен в силу необходимости вести

кочевой образ жизни, к чему человек должен быть адаптирован с детства. Соответственно, и механического движения населения рост оленеводства вызвать не может. Вместе с тем, реакция населения в негативную сторону вполне возможна – закрытие «градообразующего» оленеводческого хозяйства может привести и к закрытию населенного пункта (пример – чукотское село Янарана, которое упомянуто на стр. 152 диссертации).

В контексте сказанного выше, я полностью согласен с автором, что однонаправленный рост РП и населения на территориях с коренным (этническим) населением наблюдался при слабой связи между ними, когда причины роста были разными, или рост населения влиял на развитие РП, а не наоборот (с. 212).

При формальной оценке взаимосвязей невозможно исключить и случаи, когда даже при наличии причинной связи, тенденции могут не совпадать, так как эта связь может быть замаскирована действием большого числа случайных факторов. Это случай с кочевым крупностадным оленеводством, которое определенно может быть важным драйвером естественного прироста коренного населения, поскольку в традиционных кочевых семьях всегда много детей. Например, быстрый рост численности населения ненцев, начавшийся в конце прошлого века, имел место на фоне столь же бурного увеличения у них поголовья оленей. У остальных КМНС оленеводство в этот период стагнировало или сокращалось, а естественный прирост населения был значительно ниже, чем у ненцев. Показательно, что все коренные народы, лидирующие по темпам естественного прироста (в 1997-2001 гг. это были ненцы, долганы, ханты, чукчи и эвены) относятся к народам с развитым крупностадным оленеводством. Вместе с тем, выявить эту связь путем прямого сопоставления данных о поголовье оленей и численности населения муниципальных образований не получится. Для этого нужен более тонкий анализ – например, сопоставление поголовья оленей с численность сельского населения там, где ненцы, составляют большую его часть (например, в северных районах Ямало-Ненецкого авт. округа).

В принципе такой анализ был возможен и рамках изучения ВР, если учесть, что ареал крупностадного оленеводства ненцев захватывает тундровое левобережье Енисея в пределах Таймырского района Красноярского края и с учетом того, что на этой небольшой территории сосредоточено около 95% поголовья оленей и почти все сельское население ненцев этого края. Справедливости ради, укажем, что в диссертации факт резко отличной динамики оленеводства на западе Таймыра отмечен в тексте (с. 178 и 250), а также на карте (рис. 5.6 на с. 202). Очевидно, что более детальный анализ таких локальных особенностей уже не вписывался в формат рецензируемой работы.

Что касается мелкостадного таежного оленеводства, оно в принципе не может существенно влиять на демографические процессы в ВР в силу небольшого числа кочевых семей и малой хозяйственной роли этого вида РП в современных условиях (низкая численность поголовья оленей в расчете на 100 человек коренного населения).

В рецензируемой диссертации динамика численности оленеводческих народов не анализировалось, а значит использованные в ней материалы фактически не давали возможность выявить существенные связи между развитием оленеводства и населением. Совпадения/несовпадения в направленности трендов этих показателей либо носили случайный характер, либо отражали действие третьих факторов. Можно полностью согласиться с утверждением автора, что «жизнедеятельность коренных народов на востоке

страны с давних пор зависела от наличия ресурсов (кормовой базы) для их традиционного хозяйства, прежде всего домашнего оленеводства и скотоводства». При этом... «в национальных селах, созданных при советской власти, тесные связи их населения с РП, адаптированным к природным условиям, сохранялись не только и не столько через трудовые, сколько через исторические и культурные связи» (с. 259).

Поголовье оленей на Чукотке за первое десятилетие XXI века увеличилось почти в два раза, что было отражением общероссийской тенденции, усиленной активной деятельностью по поддержке чукотских сел и местного хозяйства губернатором Романом Абрамовичем в 2000-2008 гг. (Эта деятельность отмечена в диссертации в связи с изменением внешнего вида поселений.) Естественно, что с улучшением условий жизни, отток населения из сел почти прекратился, и их население могло несколько увеличиться за счет естественного прироста. В этой связи утверждение, что «на рост оленьего стада в 2003–2009 гг. население Амгуэмы отвечало своим ростом в некоторые годы между 1998 и 2011 гг.» (с. 198) не совсем адекватно интерпретирует ситуацию: речь здесь может идти лишь о совпадении трендов, но не о причинной связи.

Глава 7 обобщает результаты двух предыдущих глав, в ней выделены интегрированные типы сопряженной динамики РП и населения и прослежены географическое распространение этих типов. При этом автор отталкивается от двух характерных для постсоветского периода базовых типов сопряженной динамики. В одном из них сжатие населения происходит на фоне сокращения объемов ресурсопользования, а в другом – на фоне его роста. Последний (тип Б) характерен только для высокодоходных видов РП. В разделах главы анализируются причины различных отклонений от этих двух типов и описывается их географическая и временная локализация. Специальный раздел посвящен уязвимости и жизнестойкости поселений перед лицом внешних вызовов.

Нужно отметить весьма значительную **научную новизну** диссертации. Это, по существу, первая масштабная работа, рассматривающая динамику взаимодействия ресурсопользования и населения в пределах всей восточной части страны. До этого совместный анализ региональной динамики производства и населения России за постсоветский период (1990-2020 гг.) был проведен только Н.Н. Ключевым (2023) в контексте изучаемых им геоэкологических проблем. Основная часть выводов диссертации является новыми, в других случаях в ней представлены новые факты и материалы, подтверждающие уже известные закономерности.

В основу диссертации положена очень солидная **информационная база**, включающая не только обширный круг статистических материалов, в том числе данных муниципальной статистики, различных ведомств, предприятий и организаций, но и большое количество полевых материалов, собранных лично автором. Ряд ключевых населенных пунктов автор посетила несколько раз, что позволило отследить их динамику. Проведение полевых работ, непосредственные наблюдения, беседы и опросы экспертов и представителей органов власти позволили автору понять, как трансформация РП и динамика населения проявляются на месте и как меняется облик поселений под воздействием этой динамики. Полевыми исследованиями автора были охвачены десятки мест во всех субъектах РФ в пределах ВР. Солидная информационная база в сочетании с использованием корректных методов анализа фактических данных, привлечение большого числа отечественных и зарубежных литературных источников позволяют утверждать, что полученные результаты и выводы обладают высокой степенью **достоверности**. Последняя

обеспечивается также их многократной апробацией как в публикациях, так и в выступлениях на научных форумах.

Как и во всех серьезных исследованиях, в диссертации можно отметить ряд **недостатков и дискуссионных моментов**. Часть из них уже была отмечена выше в ходе рассмотрения отдельных разделов диссертации. Добавим к ним следующие.

В работе почти нет сравнений с Канадой и Аляской, хотя проблемы освоения их ресурсного потенциала во многом перекликаются с проблемами ВР.

В ряде случаев в работе целесообразно было провести сопоставление регионов ВР не только между собой, но и с другими ресурсными регионами России, как минимум с Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийскими автономными округами, где те процессы взаимодействия между населением и РП были в ряде случаев более четко выражены, чем в ВР. Это могло бы значительно обогатить результаты и, возможно, позволило бы автору сделать еще более весомые выводы.

Жалко также, что в работе не сделано четких выводов об особенностях и различном характере воздействия на механическое и естественное движения населения высокодоходных и низкодоходных видов РП, хотя эти выводы в целом вытекают из содержания диссертации.

Все отмеченные недостатки не могут повлиять на **высокую положительную оценку рецензируемой работы в целом**. Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, выполненное на достаточно высоком научном уровне. Результаты работы значимы как в теоретическом и методическом, так и в научно-прикладном плане. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы, их достоверность и новизна не вызывает сомнений. Иллюстрации – ряд оригинальных карт – выполнены на достаточно высоком профессиональном уровне.

Автореферат соответствует структуре и содержанию диссертации, корректно и полно отражает основные выносимые на защиту результаты и выводы исследования. Основные результаты работы опубликованы в ведущих рецензируемых журналах по профилю диссертации.

Рецензируемая работа полностью соответствует критериям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней». Автор работы – Литвиненко Тамара Витальевна – заслуживает присуждения ученой степени доктора географических наук по специальности 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Доктор географических наук
профессор кафедры региональной политики и политической географии
Института наук о Земле
Санкт-Петербургского государственного университета

Клоков Константин Борисович

25 апреля 2025 г.

Подпись
Клокова К. Б.
Заместитель начальника
Управления кадров ГУОРП
Хомутская Л. П.

Я, Клоков Константин Борисович, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

Клоков Константин Борисович

25 апреля 2025 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Тел.: +7 (812) 363-60-00 (справочная); +7 (812) 3289701 (аппарат ректора)

E-mail: k.klokov@spbu.ru; k.b.klokov@gmail.com

Подпись Клокова К.Б.
Суровкина

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГХО РП